

Однако, познакомившись с отцом Яо и мамой Яо, Мама Лу была вынуждена признать суровую реальность: психологические проблемы некоторых детей на самом деле носят патологический характер, затрагивая гены и нервы, и их невозможно решить дежурной фразой вроде «просто смотри на вещи проще и всё пройдёт». Те, кто говорят подобное, на самом деле крайне безответственны.

Убедившись, что Яо Ухуань тоже не в силах как-то изменить Лу Цзяньняня, Мама Лу наконец решила отвести сына на консультацию к психологу.

Приглашённым специалистом оказался именно тот эксперт, который постоянно занимался психологической реабилитацией Яо Ухуаня.

Из-за своей особой предрасположенности к экстремальным состояниям Яо Ухуань с самого раннего возраста был вынужден регулярно проходить проверки психического здоровья, чтобы не свернуть на какой-нибудь необратимый путь. Лишь после многолетних поисков и сравнений, приложив массу усилий, мама Яо смогла отыскать этого выдающегося психотерапевта, который впоследствии вместе с семьей Яо вернулся на родину. Если бы не связи мамы Яо, вряд ли этот специалист стал бы специально выкроить время для психологической консультации Лу Цзяньняня.

Впрочем, первой с доктором беседовала не Лу Цзяньнянь, а Мама Лу — она вкратце обрисовала ситуацию в их семье.

— Судя по вашему описанию, здесь действительно имеются некоторые небольшие проблемы.

Даже Сестра Лу, обладавшая беззаботным характером, открыто выражала недовольство новым младшим братом в доме — например, тем, что он вечно плакал и шумел, или же считала, что братик немного некрасив.

Но всё это были обычные детские конфликты, с которыми сталкивается любая многодетная семья.

Напротив, странным выглядело то, что Лу Цзяньнянь, подобно Лу Цзяньняню, не проронил ни единой жалобы на брата. Мама Лу истолковала все проявления Лу Цзяньняня после Перерождения как то, что он всё это время упорно подавлял своё недовольство младшим братом.

Если бы Лу Цзяньнянь узнал, на каких основаниях ему поставили психологический диагноз, он бы непременно заявил: дело не в том, что он не жаловался — он уже наговорился до Обращения времени вспять! Ему не нравилось жаловаться снова и снова, ведь это ребячество, подобающее лишь малышам.

Неужели зрелость — это тоже ошибка?!

Третье покорение:

Столкнувшись со скучной шуткой Яо Ухуаня, Лу Цзяньян лишь бросил на него равнодушный взгляд, а затем попросту проигнорировал. В детстве у Лу Цзяньяня эмоций и выражения лица было относительно больше, но теперь, когда он вырос, его тело, обладающее нормальной мышечной памятью, превратило выражение безразличия в чистый инстинкт — никаких резких колебаний или бурной реакции не последовало бы.

Сев на кровати, Лу Цзяньян не стал спешить заводить беседу с Яо Ухуанем, а сперва самостоятельно привёл в порядок свой слишком расстроженный мозг, желая разобраться, что же именно произошло.

Как уже говорилось ранее, способности Учителя Ли не позволяли по-настоящему вернуться в прошлое; то ощущение принадлежности к прошлым событиям, что испытали Лу Цзяньян и Яо Ухуань, на самом деле было плодом вышедших из-под контроля способностей Доктора Чэня. Реальная способность Учителя Ли заключалась лишь в том, чтобы напрямую изменять те или иные заданные параметры. Звучит несколько противоречиво и умопомрачительно, и раньше Лу Цзяньян никак не мог уловить разницу между этими двумя вещами.

Лишь в этот самый миг, вернувшись на нормальную временную шкалу, Лу Цзяньян наконец всё понял: сколько ни слушай чужих рассказов, ничто не сравнится с тем, чтобы почувствовать всё на собственной шкуре.

Точно так же, как Учитель Ли в мгновение ока превратился из воспитателя детского сада в психотерапевта, его способность сработала в одночасье. Все — от Мамы Лу до коллеги Учителя Ли, Доктора Анна — совершенно естественно приняли эту новую реальность, а люди из Детского сада Монтессори вели себя так, будто в их жизни никогда и не было такого человека, как Учитель Ли. Результат возникал мгновенно: никому не приходилось по-настоящему проживать какие-то события, люди просто начинали так думать.

Это было похоже на то, как левую часть пазла силой вдавливают в правую, слегка её подкорректировав: прошлое, где он был обычным педагогом, заменялось на прошлое психотерапевта, а межличностные связи переписывались грубо и просто.

Всё ещё не понимаете?

Скажем так: предположим, траектория жизни условного А изначально должна была выглядеть как 1—1—1. Учитель Ли использует свою способность, меняя один из элементов, и получается 1—2—1. Сам результат остаётся неизменным, меняется лишь определённый блок в памяти.

И если из-за этого перехода от единицы к двойке у А меняется характер, то эти изменения происходят за одну ночь, не затрагивая остальную историю. Даже если в памяти отложились поступки А, которые совершенно не соответствуют его новому характеру, это никого не волнует. Те, кто знал А до изменений, сочтут подобные перемены крайне неестественными, но для всех остальных это будут самые что ни на есть обычные воспоминания.

На самом деле, уже одно то, что Учитель Ли был способен на подобное, наглядно демонстрировало всю мощь его дара, и неудивительно, что, пройдя через несколько миров, они ни капли не вырос над собой, а лишь стал ещё сильнее зависеть от своей способности.

Впрочем, суть была вовсе не в том, какими именно свойствами обладал дар Учителя Ли — Лу Цзяньнянь гораздо больше беспокоился о том, насколько сильно они с Яо Ухуанем изменили реальность.

Успокоившись и тщательно всё припомнив, он понял, что история в целом осталась прежней. После инцидента с похищением у Яо Ухуаня случился приступ, мать Яо изнемогала от бессонных ночей и в конце концов приняла решение вывести главный семейный бизнес клана Яо с рынка страны С, вернувшись в США. Лу Цзяньнянь же шёл своим привычным путём, проходя через всё, что было ему предначертано, без каких-либо изменений. Единственным отличием стало то самое похищение: вместо реального захвата всё свелось к тренировке по безопасности, суть которой дети прекрасно понимали.

Мама Лу и Папа Лу, безусловно, узнали обо всём позже, но, судя по их характеру, они непременно наказали бы Лу Цзяньняня за самоволие — однако не сделали этого. Ведь способность Учителя Ли изменила лишь само похищение, после чего её действие прекратилось.

Даже понимая, что так оно и будет, Лу Цзяньнянь всё равно не мог не подивиться тому факту, что никто вокруг не видел в этом ничего ненормального.

Впечатления Мама Лу и мамы Яо друг о друге тоже изменились: из шапочных знакомых, знавших лишь имена друг друга, они превратились в лучших подруг. И пусть в их воспоминаниях не было никаких совместных подвигов, подобающих закадычным подругам, в их сознании они прочно закрепились как очень близкие люди, и даже годы разлуки не смогли бы ослабить это чувство, которое в один миг вспыхнуло с прежней силой.

Такова была ещё одна грань способностей Учителя Ли: он не мог управлять конкретными поступками персонажей на временной шкале, зато был способен усиливать их привязанность друг к другу.

Если бы план Учителя Ли увенчался успехом, то, открыв глаза на сей раз, Лу Цзяньнянь прежде всего вспомнил бы, как кто-то пожертвовал собой ради него в детском похищении, испытал глубочайшее раскаяние и невыносимую душевную боль. А следом появился бы сам Учитель Ли под личиной своего сына Ли Сяна, чтобы время от времени мозолить глаза Лу Цзяньняню и напоминать о себе.

Тем не менее, предварительный план Учителя Ли провалился, так что оставалось лишь гадать, покинул ли он этот мир окончательно или же снова строит какие-то козни в тени.

На данный момент противник был на свету, а они — в тени, так что Лу Цзяньнянь мог строить догадки лишь до этого предела.

Что же касается Яо Ухуаня...

Снятие способностей Учителя Ли сказывалось на разных людях с некоторой временной разницей. Лу Цзяньян проснулся последним, в то время как первыми в себя пришли Мама Лу и мама Яо, которые уже успели связаться друг с другом.

Они договорились вместе посетить летнюю Неделю моды в США, чтобы обновить гардеробы. Заговорив о гардеробной, мама Яо вскользь упомянула, что детская поделка с уроков труда Яньян и Ухуаня до сих пор стоит на её стеклянной витрине. Мама Лу с радостью попросила прислать фото, намереваясь на днях поделиться с сыном детскими воспоминаниями, а заодно посетовала, как быстро летит время — ведь обе семьи знакомы уже столько лет. Погодите-ка, почему же деловое сотрудничество и контакты между ними такие слабые? Так дело не пойдет, надо их укреплять!

Мама Яо: — Сейчас мы уже передали часть нашего бизнеса под управление Ухуаня.

Мама Лу: — У нас то же самое, Цзяньцы и Яньян вполне способны самостоятельно вести дела.

Мама Яо: — Э? Не из-за того ли дети мало общаются, что они не слишком близки, и оттого сотрудничество сходит на нет?

Мама Лу: — Вполне возможно, в конце концов, они возвращаются в разных кругах и редко пересекаются.

И тогда ответственность за вялое сотрудничество между двумя кланами была совершенно непредсказуемым образом возложена на плечи их сыновей.

Лу Цзяньян: ...

Яо Ухуань: ...

Мама Лу немного огорчилась: — А ведь в детстве Ухуань и Яньян были такие дружные, даже собирались пожениться. Как же они отдалились, когда выросли?

Мама Яо: — Вот именно, вот именно, мы даже свадебные выкупные успели выплатить!

Лу Цзяньян: Нет-нет-нет, ничего подобного не было!

Мама Яо: — Нет, так дело не пойдет, нужно обязательно сблизить их. Кстати говоря, наш Ухуань недавно вернулся на родину, правда, он сейчас в городе С. Вот бы он мог перебраться в город Б!

Мама Лу: — Ухуань в городе С? Зачем ему в город Б, какая удача — Яньян как раз только что уехал в город С в местный филиал, он пробудет там довольно долго.

Мама Яо: — Правда? Ах, какие же мы рассеянные, совсем об этом не поговорили! Ухуань как раз живёт в Цзяньюане.

Мама Лу: — Яньян тоже там!

И тогда мамы обеих семей, подхватив разговор на лету, ударили по рукам.

Именно так и возникла нынешняя картина: едва Лу Цзяньян проснулся, как Яо Ухуань уже стоял у его изголовья, склонив голову набок, моргая и бесстыдно изображая милашку.

— Какое сегодня число? — в голове Лу Цзяньяна всё ещё царил некоторый кавардак.

Яо Ухуань с невозмутимым видом ответил: — Первый день после того, как способность Доктора Чэня откатила время на два с половиной месяца назад.

Лу Цзяньян обхватил голову руками и простонал: — Опять?!

Погодите-ка, неужели Яо Ухуань полностью исцелился?

Засунув руки в карманы и ссутулившись, Яо Ухуань прислонился к стене у изголовья кровати с видом законченного бандита, наотрез отказываясь стоять нормально. Заметив озадаченный взгляд Лу Цзяньяна, он изобразил на лице выражение человека, умоляющего о милости: ну наконец-то великий господин соизволил обратить на меня внимание, — приподнял светлую бровь и с полуулыбкой произвел: — Я же говорил тебе раньше: способность Доктора Чэня не только не навредила мне, но и помогла усвоить силу. Прогресс налицо: от состояния, когда мог лишь лежать под аппаратом искусственного дыхания, до возможности передвигаться в инвалидном кресле и, наконец, встать на ноги. Наука меняет человека!

Стоило ему это произнести, как в комнату, нарушая атмосферу, ворвался стук.

Лысый громила, авторитетный брат Лоу Дэнсянь вкатывал в комнату хорошо знакомое кресло-коляску Яо Ухуаня с выражением крайнего беспокойства на лице: — Эй, послушай, ты, больной, можешь хоть немного себя контролировать? Я спрашивал у Диу И, ты вовсе не поправился, спасибо на этом. Ты можешь вставать лишь изредка, так что хватит строить из себя крутого, быстро садись обратно!

Яо Ухуань, который изо всех сил старался держаться молодцом и выглядеть круто, уставился на Лоу Дэнсяня взглядом, из которого, казалось, вот-вот брызнут искры!

Лоу Дэнсянь ничуть не испугался. Пусть в детстве он действительно побаивался Яо Ухуаня, но с тех пор прошло столько лет, воспоминания давно стёрлись, и сейчас в нём преобладало самое обычное человеческое сострадание к больному: — Я тебе говорю, почему в детстве ты мог бегать и прыгать, а теперь вынужден сидеть в коляске? Всё потому, что ты куролесил за границей и плохо слушал врачей! Теперь, когда ты вернулся на родину и у тебя есть брат Лоу, больше нельзя позволять подобному повторяться!

Образ неутоимого болтуна брата Лоу остался неизменным! Рядом с близкими людьми он всегда вел себя именно так.

Сидевший в стороне Лу Цзяньян терпел-терпел, но в конце концов не выдержал: — Лоу! Дэн! Сян! — Кто дал тебе смелость просто так вваливаться в мою спальню? Даже будучи старыми друзьями, Лу Цзяньян едва ли мог стерпеть подобное!

— А! — Лоу Дэнсянь испуганно отшатнулся назад, сделав пару чересчур преувеличенных шагов, после чего осторожно замахал руками: — Ой, Яньян, ты проснулся? Всё ещё плохо себя чувствуешь? Пойду позову врача! — С этими словами он собрался стратегически отступить, даже не посмея спросить: почему это Яо Ухуаню можно находиться здесь, а мне нет? — выглядя при этом ужасно трусливо.

Яо Ухуань продолжал упрямо стоять, наотрез отказываясь садиться в коляску. Ему и впрямь стало намного лучше, но из-за некоторых последствий до конца он так и не восстановился, и в повседневной жизни ему всё ещё требовалось инвалидное кресло или трость.

— Вернись! — приказал Лу Цзяньян, останавливая Лоу Дэнсяня.

Лу Цзяньян уже успел уяснить одну вещь: из уст Яо Ухуаня не вылетало ни единого правдивого слова, верить ему было нельзя. Если бы сейчас всё ещё шёл тот день, когда Доктор Чэнь откатил время назад, он бы точно оторвал Лоу Дэнсяню голову и использовал её вместо мяча!

— Что здесь происходит?

Вопрос Лу Цзяньяня прозвучал расплывчато, но кто такой Лоу Дэнсянь? Этот удивительный человек был способен в одиночку выдать целый космос подробностей, и он тут же от А до Я, во всех мельчайших деталях выложил всю предысторию. Из-за затянувшегося разговора Яо Ухуаню в конце концов пришлось с чувством глубокого оскорбления вновь опуститься в инвалидное кресло. Его опущенная голова и обиженно поджатые губы всё ещё сохраняли тени былого ангельского облика маленького Яо, что всколыхнуло струны сострадания в душе Лу Цзяньяня, и ему стоило немалых трудов подавить готовые сорваться с языка слова утешения.

Пусть брат Лоу нёс полную околесицу, многолетний опыт Лу Цзяньяня позволил ему быстро выделить из потока слов самую суть.

Сегодня вовсе не был днём отката времени Доктором Чэнем и не был днём приветственной вечеринки, которую Лоу Дэнсянь собирался закатить для Лу Цзяньяня — хотя дата была близка, всё происходило на следующий день после того, как Лу Цзяньянь загадочным образом потерял сознание на самой вечеринке.

Доктора Чэня уже изолировали и взяли под стражу, в то время как Учитель Ли бесследно растворился в памяти всех окружающих.

Яо Ухуань, точно так же, как и на той временной шкале, поднялся наверх с жалобой на то, что соседи слишком шумят, и его привёз наверх друг Диу И. Однако, когда дверь открылась, они столкнулись с упавшим в обморок Лу Цзяньянем. Яо Ухуань вовремя взял ситуацию под контроль: разогнал кого следовало, изолировал нужных людей, позвал собственного семейного врача осмотреть Лу Цзяньяня и проухаживал за ним всю ночь, так что на следующий день Лу Цзяньянь проснулся свежий как огурчик, словно ничего и не было.

То, что Лоу Дэнсянь так послушно внимал Яо Ухуаню, объяснялось тем, что в его памяти всё ещё хранился образ ледяного принца из детских воспоминаний.

Хотя Лоу Дэнсянь понятия не имел, почему Яо Ухуань, бывший с Лу Цзяньянем столь близок, потом практически исчез из поля зрения, кто мог поручиться, что они с Лу Цзяньянем не поддерживали связь тайком? Точно так же, как и он сам: все разъехались по разным городам, оказались на противоположных концах света, и общаться приходилось в основном через интернет, так что доходящие до них новости неизбежно расходились с реальностью.

По крайней мере, в рамках бурной фантазии Лоу Дэнсяня тот факт, что Яо Ухуань и Лу Цзяньянь жили на соседних этажах, никак не мог быть простой случайностью! Эти двое наверняка давно крутили роман за спиной у всех и состояли в интимной связи!

Лоу Дэнсянь искренне верил, что продемонстрировал проницательность великого детектива в духе фразы истина всегда одна.

Однако, с точки зрения Лу Цзяньяня, Лоу Дэнсянь выглядело скорее как персонаж мема со сдвинутыми бровями, который думает, что всё это подозрительно просто.

Особенно после того, как рослый и длинноногий Диу И тоже пожаловал на второй этаж в спальню, чтобы поглазеть на происходящее, Лу Цзяньянь тут же горько пожалел о том, что у него вообще есть такой друг, как Лоу Дэнсянь.

И ведь оба они его друзья, почему же его приятели настолько не вызывают ни малейшего уважения?

Диу И был молодым человеком с длинными волосами, одетым в шёлковый китайский костюм танчжуан, какие обычно по душе лишь старикам: чёрная основа, серебряные узоры — сдержанно и роскошно. Как бы описать его внешность? С первого взгляда было очевидно, что

перед ним отъявленный негодяй. Узкие глаза под длинными бровями, коварная улыбка, от которой исходил неизбежный демонический флёр. Скажем так: от него за версту разило нетрадиционной ориентацией. Но даже при всей этой ауре в Диу И безошибочно угадывалась выправка элиты: в его расслабленности сквозила мудрость, а в показном цинизме читалась скрытая угроза.

На фоне этого яркого контраста Лоу Дэнянь выглядел чистокровным представителем «золотой молодёжи»: толстая золотая цепь, часы с бриллиантами, шашлычки три раза на день. Никакая красивая внешность не могла скрыть его сущности нувориша, даже несмотря на то, что на самом деле он не был никаким нуворишем, а являлся законным наследником клана Лоу с глубокими корнями.

Клан Лоу, произведя на свет столь примечательного потомка, в прошлых жизнях, должно быть, совершил немало грехов.

Этот развязный представитель второго поколения сейчас стоял плечом к плечу, соприкасаясь руками, с истинным драконом среди людей — Диу И. Диу И был чуть выше ростом, почти как Лу Цзяньянь, но по мощи телосложения Лоу Дэнянь явно брал верх, излучая особую кровожадность. И хотя между ними не было абсолютно ничего общего, они странным образом создавали ощущение гармонии. И дело было вовсе не в том, что они были так близки и напоминали парочку — скорее, гармония эта заключалась в том, что они казались единым целым, словно двумя частями одного организма.

Но как такое возможно? Разве могли Лоу Дэнянь и Диу И оказаться одним человеком? Лу Цзяньянь мог поручиться, что ни у одного из них отцы или предки не грешили связями на стороне, да и сами их семьи находились на бесконечном удалении друг от друга.

Всё это выглядело слишком жутко и неестественно.

Впрочем, сопоставив это с информацией, которую прежде проговаривала Система Учителя Ли, Лу Цзяньянь мысленно поставил жирный вопросительный и восклицательный знаки рядом с именем Диу И. Требовалось копнуть глубже.

Поскольку в комнату заявились посторонние, продолжать разговор Лу Цзяньяню с Яо Ухуанем было уже невозможно. Лу Цзяньянь «попросил» всех на выход, привёл себя в порядок и воссоединился с остальной троицей за обеденным столом. Это была всё та же полуоткрытая столовая, оформленная в предельно минималистичном стиле: чёрный стол самой простой квадратной формы, на котором не было ничего, кроме столешницы и ножек. Это даже слегка отбивало аппетит.

К счастью, заботливая Ли Цзэ исправила положение своим безупречным кулинарным мастерством: она приготовила разнообразные блюда как китайской, так и западной кухни, источавшие аппетитный аромат и поражавшие воображение своим видом — здесь было всё, чего душа пожелает, что позволило Лу Цзяньяню вернуть хотя бы часть лица, потерянного благодаря стараниям Лоу Дэняня.

Лоу Дэнянь сметал еду со скоростью урагана, в то время как Диу И трапезничал неторопливо и размеренно — поистине два человека с совершенно противоположных полюсов.

Лу Цзянянь же и Яо Ухуань ели подчёркнуто одинаково, точно по линейке: их движения, от скорости поглощения пищи до размера порций, демонстрировали железную самодисциплину.

После трапезы, прошедшей по правилам не говорить и не спать во время еды, все четверо практически одновременно отложили столовые приборы. Впрочем, Лоу Дэнянь, расправившийся с едой гораздо раньше остальных, давно уже сидел за столом, чтобы не создавать у других ощущения спешки, и под конец просто микроскопическими порциями тянул время. Пожалуй, истинная вежливость и заключалась в такой искренней заботе и мягкости.

Лу Цзянянь промокнул уголки губ белоснежной салфеткой, перекинулся парами дежурных фраз и стал готовиться выпроваживать гостей. В отличие от некоторых бездельников, ему сегодня ещё нужно было идти на работу!

Даже если рухнет небо, сначала требовалось завершить сегодняшние дела!

Диу И исподтишка отправил Лоу Дэняню сообщение в WeChat: за одну ночь революционной дружбы эти два родственника по духу субъекта успели стремительно вспылать друг к другу товарищескими чувствами. И как тут не удивиться: стоило им при первой встрече возненавидеть друг друга так сильно, что казалось, будто в живых должен остаться только один, как после вмешательства Яо Ухуаня — чёрт знает что он им там наговорил — они протрезвели и переменили гнев на милость, готовые теперь делить одни штаны на двоих. Дружба между людьми порой бывает донельзя удивительной вещью.

[Твой лучший дружок всегда такой?] — поинтересовался Диу И.

Лоу Дэнянь, будучи законным интернет-зависимым подростком, ответил с молниеносной скоростью, выразив недоумение: [Какой такой?]

Диу И: [Настолько помешанный на работе? Только вчера вечером свалился в обморок, а сегодня уже может вовремя встать и поплестись в офис? В компанию собственной семьи? И в дождь, и в солнце? У него точно всё в порядке с нервами?]

Не дожидаясь ответа Лоу Дэняня, Диу И добавил ещё одно сообщение: [Хотя нет, всё ли у него в порядке с физическим здоровьем?]

Уж что именно имел в виду Диу И — нервы или физическое тело, оставалось загадкой, известной лишь ему одному, но приличия всё же требовали соблюдать рамки. Нельзя же было выражаться слишком уж развязно.

Лоу Дэнянь не стал отвечать, лишь мысленно подумав: ты ещё не видел, насколько у него не

всё в порядке с нервами.

Натягивая деловой костюм, Лу Цзяньяннь окинул взглядом уже прибранную комнату и произнёс, обращаясь к Ли Цзэ: — Вечером вас снова придется побеспокоить, пусть из родового поместья захватят побольше людей. Я постараюсь вернуться пораньше: всё здесь нужно вычистить от пола до потолка, а мебель полностью заменить.

<http://bllate.org/book/21642/2233341>